

На правах рукописи

Турьинская Христина Михайловна

**Развитие этнографического музейного дела
в России в конце XIX – начале XX в.
(историографическое исследование)**

Специальность: 07.00.07 -
этнография, этнология и антропология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2006

Работа выполнена в Этнографическом кабинете

Института этнологии и антропологии
имени Н.Н.Миклухо-Маклая Российской академии наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук К.П.Калиновская

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Л.Б.Заседателева

кандидат исторических наук М.М.Керимова

Ведущая организация:

Государственный Исторический музей

Защита состоится 20 марта 2007 г. в 14 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета К 002 117 01 Института этнологии и антропологии имени Н.Н.Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119991, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А, корп. В.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института этнологии и антропологии имени Н.Н.Миклухо-Маклая РАН

Автореферат разослан «.....»..... 2007 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат исторических наук

О.Б.Наумова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования определяется необходимостью всестороннего и углубленного изучения истории отечественных этнографической науки и музейного дела в области этнографии народов России и зарубежных стран.

Представленный в диссертации период конца XIX – начала XX в. является важным этапом в истории этнографической науки и музеев в России, во многом определившим направления последующего развития этих общественных и культурных институтов в нашей стране. Одну из проблем науковедения составляет изучение внутренних факторов развития науки и музейного дела, выявление и анализ взаимосвязей между музеями и наукой, научным сообществом, научной периодикой. Актуальным является и исследование этих институтов в контексте политического, экономического, социального, культурного развития страны в определенный исторический период и исследование внешних факторов, воздействующих на историю науки и музейного дела. Следует также учитывать влияние, которое наука и музеи оказывают на культуру, быт, общественное сознание. Необходимо более глубоко изучить связь науки и музеев с идеологией, интеллектуальными течениями и общественными движениями, влияние государственной политики на этнографическую науку и музейное дело.

В конце XIX – начале XX в. приоритетом царской власти являлся курс на стабилизацию общества и экономическую модернизацию в стране. Вместе с тем изучаемый период российской истории характеризовался нарастанием внутри- и внешнеполитических, социальных, национальных противоречий, приведшим к войнам и революциям. Интересным и актуальным представляется изучение науки и культуры, история которых отражает это сложное и драматичное время в истории нашего государства.

К концу XIX в. в России сложилась организационная структура науки, включавшая научные учреждения и организации, научные кадры, а также научную периодику как средство научной коммуникации. Характерной чертой усилившегося научно-общественного движения в России и его результатом являлись расширение научной деятельности, развитие краеведения, рост числа научных обществ и музеев различного профиля по всей стране, которые становились не только культурно-просветительными, но и научно-исследовательскими учреждениями.

В XIX в. шел процесс дифференциации научных дисциплин. К концу XIX в. в России этнография оформилась как самостоятельная наука, находя свое место в ряду естественных и гуманитарных дисциплин. В конце XIX – начале XX в. научные учреждения и организации, кадры этнографов, этнографические музеи и этнографические отделы региональных музеев, этнографическая периодика представляли тесно связанные элементы организационной структуры этнографической науки. Этнографические журналы отражали работу научных институций и представителей научного сообщества. Периодике можно назвать одним из основных «нервов» и «продуктов» научной деятельности. В то же время она являлась «фактом» и

«явлением» культуры, важным звеном, не только объединяющим ученых между собой, но и связывающим их с широкой общественностью. Научная периодическая печать представляет большую источниковедческую и историографическую ценность.

Необходимо учитывать, что в условиях отсутствия в изучаемое время в России специализированных музееведческих периодических изданий, в этнографической периодике получали отражение, помимо собственно научных проблем, также теоретические и практические вопросы работы не только этнографических музеев, но и музеев другого профиля. Этнографическая периодическая печать представляет собой один из основных историографических источников, в которых отразилось развитие этнографического музейного дела в контексте развития этнографической науки и музееведения в России в конце XIX – начале XX в.

Этнографическим музеям принадлежала основная роль в сборе, регистрации, хранении, систематизации, изучении, экспонировании, публикации, популяризации вещественных источников этнографических исследований. Этнографические музеи, этнографические коллекции и отделы местных музеев являлись вещественной базой этнографии. Этнографами разрабатывались теоретические и практические вопросы изучения культуры и быта народов России и зарубежных стран. Результаты этнографических исследований находили отражение в музеях. Музейные коллекции становились не только воплощением и итогом полевой работы, которая велась учеными под влиянием сложившихся в науке и разделяемых ими теорий и концепций, но и важным источником для научных исследований. Теоретические основы этнографического музейного дела и практика работы этнографических музеев соответствовали уровню развития этнографической науки и музееведения.

Актуальными проблемами являются также выявление роли личности в истории науки и музейного дела, исследование процесса формирования научного и музейного сообщества в России конца XIX – начала XX в. Важным и необходимым представляется изучение истории и проблем отечественного этнографического музейного дела в контексте общих тенденций развития науки, музейного дела и музееведения, включая взаимосвязи с зарубежной наукой и музееведением.

Углубленное исследование теории и практики отечественного этнографического музейного дела и науки конца XIX–начала XX в. позволяет ярче осветить вопросы истории российских музеев, в частности, петербургских - Музея антропологии и этнографии РАН (музей организован в 1879 г.; его история восходит к Кунсткамере, основанной Петром Великим в 1714 г.) и Российского этнографического музея (основан как Этнографический отдел Русского музея императора Александра III в 1902 г., с 1934 г. – Государственный музей этнографии, с 1948 г. – ГМЭ народов СССР, с 1992 г. - РЭМ), московского Центрального музея народоведения (создан в 1924 г. на основе коллекций Этнографического отделения Румянцевского музея; с 1935 г. – Государственный музей народов СССР; в

1948 г. после закрытия музея основная часть его вещевого собрания поступила в ГМЭ), ряда центральных и региональных музеев на протяжении XX - начала XXI в.

Несмотря на наличие исследований по данной проблематике, в изучении вопросов истории этнографического музейного дела в России конца XIX – начала XX в. остаются лакуны. Далеко не все из перечисленных проблем исследованы достаточно полно. Кроме того, некоторые из источников, позволяющих решить эти проблемы, не получили в историографии должного освещения и оценки. В частности, периодическая печать конца XIX – начала XX в. как источник по истории этнографической науки и музейного дела изучена недостаточно. Необходимы выявление, исследование, научная оценка, введение в научный оборот этих материалов, что может существенно дополнить имеющиеся знания по истории этнографической музейной теории и практики, истории музейного дела, науки, общественной мысли, культуры в нашей стране. До сих пор исследования российских научных этнографических периодических изданий конца XIX – начала XX в. как источника по истории этнографического музейного дела не проводилось.

Недостаточная изученность ряда вышеперечисленных историографических проблем и источников определяет актуальность данной диссертационной работы. Выбор автором для историографического анализа в качестве основных источников специальных этнографических журналов конца XIX–начала XX в. «Этнографического обозрения» (Москва, 1889-1916) и «Живой старины» (Санкт-Петербург – Петроград, 1890-1916) объясняется тем, что в сравнении с другими историографическими источниками изучаемого периода они дают наиболее значительный по объему, тематическому и территориальному охвату материал, затрагивающий основные факты, явления, проблемы истории отечественной этнографической науки и этнографического музейного дела в России. Вместе с тем, анализ этих изданий позволяет представить развитие этнографических музеев в контексте истории музейного дела в целом.

Хронологические рамки исследования ограничиваются концом XIX – началом XX в. Этот период, примерно 1890-1910-е гг., представляет собой определенный этап в развитии этнографической науки, музейного дела, этнографической периодики в России.

В конце XIX – начале XX в. развивалась организационная структура отечественной этнографической науки. При сохранении научного интереса ко всем народам мира, первостепенное внимание ученых привлекала этнография народов России. Значительно возрос интерес этнографов к материальной культуре отечественных народов (поселения и постройки, одежда, утварь, сельскохозяйственные орудия, промыслы и т.д.). Получили развитие прежние направления этнографических исследований – изучение общественных и семейных отношений, верований, народной словесности. В среде этнографов, на научных съездах обсуждались планы объединения деятельности этнографов в масштабе страны, выявилась потребность в

определении предмета и задач этнографии, велись теоретические дискуссии. Возрос научный и общественный интерес к народному быту, крестьянской теме¹.

В изучаемый период в России значительно увеличилось число музеев разного профиля, развивалась их деятельность как научных и просветительных учреждений. Активизировалась работа ранее существовавших этнографических музеев, основывались новые этнографические музеи, этнографические отделы в местных музеях. Оживление этнографического музейного дела было тесно связано с ростом активности этнографов в изучении отечественных и зарубежных народов. В данный период наметились основные направления музейного дела, получившие развитие в послереволюционное время; музеи приобрели статус культурной нормы; музейное дело стало особой формой культурной деятельности; началась разработка основных понятий музееведения². В среде музейных деятелей шли объединительные процессы, обсуждалась необходимость упорядочения музейной работы в стране.

С 1889-1890 по 1916 гг. издавались первые отечественные научные этнографические журналы, носившие также музееведческий характер («Этнографическое обозрение» и «Живая старина»). Публикации на страницах этих изданий отразили основные вехи истории этнографической науки в России. Само появление специальной этнографической периодики было вызвано новым уровнем развития науки. Происходил количественный и качественный рост этнографических исследований разных сторон культуры отечественных и зарубежных народов. Организация таких журналов, как «Этнографическое обозрение» и «Живая старина», расширяла возможность публикации научных материалов и стимулировала развитие этнографии. Количественные и качественные изменения в этнографическом музейном деле также получили отражение в этнографической периодике. Даты начала и прекращения выхода указанных изданий, являющихся основными источниками предпринятого в диссертации исследования, установлены автором в качестве формальных хронологических рамок работы.

В конце XIX - начале XX в. появились и другие научные и музееведческие периодические издания (напр., «Старые годы», СПб. – Пг., 1907-1916). Указанный период в среде представителей этнографической науки и музейного дела ознаменовался осознанием необходимости обобщения теории и практики, определения итогов и перспектив этнографической научной и музейной деятельности в России, проведения ряда организационных мер, направленных на их развитие. Этот процесс получил отражение в историографических источниках изучаемого периода. В ряде случаев в целях более полного раскрытия темы диссертации автором привлекались материалы, относящиеся к более раннему и более позднему

¹ Токарев С.А. История русской этнографии. (Дооктябрьский период). М., 1966. С. 21, 364-436.

² Музейное дело России. М., 2003. С. 129.

времени, которые отражают предысторию отдельных явлений и позволяют обозначить тенденции их развития.

Цель и задачи исследования обусловлены его историографическим характером. Целью работы является изучение истории развития этнографического музейного дела в России в конце XIX – начале XX в. через призму публикаций в этнографической периодической печати в указанный период. В связи с этим в диссертации поставлены следующие задачи:

- дать обзор материалов по истории этнографического музейного дела, опубликованных в российской периодической этнографической печати конца XIX – начала XX в.;

- проанализировать темы, проблемы, теоретические и практические вопросы этнографического музейного дела, затронутые в российской периодической этнографической печати в указанный период;

- рассмотреть теоретические и практические вопросы этнографического музейного дела в связи с историей этнографической науки;

- охарактеризовать место этнографического музейного дела в контексте развития музейного дела в России в конце XIX – начале XX в.

Методологической основой исследования является историко-системный подход, позволяющий представить историю этнографического музейного дела в России в конце XIX – начале XX в. в русле истории этнографической науки и музейного дела, связанных с экономическим, социальным, культурным развитием страны в данный период.

Источники. В диссертации в качестве основных источников использовались материалы научных этнографических периодических изданий «Этнографическое обозрение» и «Живая старина». Эти журналы представляют собой печатные органы, соответственно, Этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (далее - ИОЛЕАЭ) при Московском университете и Отделения этнографии Императорского Русского географического общества (далее - ИРГО), которые являлись ведущими центрами этнографических исследований в России.

В работе использовались периодические и повременные издания музеев, научных обществ, учреждений и организаций, монографии и другие опубликованные источники, относящиеся к изучаемому периоду и касающиеся вопросов этнографического музейного дела. Среди них отчеты и научные издания Музея антропологии и этнографии (МАЭ), Этнографического отдела Русского музея (ЭОРМ), Дашковского этнографического музея и Отделения иностранной этнографии (входили в состав Этнографического отделения Румянцевского музея), Музея прикладных знаний (Политехнического), ряда других музеев. Привлекались публикации «Журнала министерства народного просвещения», журнала «Землеведение», «Русского антропологического журнала» и др. Важным источником исследования является историко-искусствоведческий и музееведческий журнал «Старые годы», материалы которого позволяют

рассмотреть развитие этнографического музейного дела в русле общих тенденций музейного дела в России в начале XX в.

Для выявления предыстории ряда проблем привлекались публикации второй половины XIX в., относящиеся к музейному делу в области этнографии. Важные материалы, позволяющие проанализировать тенденции развития этнографического музейного дела в нашей стране в контексте истории музейного дела, этнографической науки и краеведения в послереволюционный период, содержатся в научных и музееведческих периодических изданиях 1920-х гг.: «Казанский музейный вестник», «Музей», «Этнография», «Краеведение» и других историографических источниках.

В диссертации широко используются архивные источники. Эти материалы позволили глубже осветить ряд рассматриваемых в работе проблем, выявить некоторые малоизвестные факты, явления, идеи в истории этнографической науки и музейного дела. Большую ценность представляют документы, отражающие деятельность ИОЛЕАЭ, его Этнографического отдела, отдельных членов Общества в области этнографического музейного дела и этнографической науки, а также освещающие издание журнала «Этнографическое обозрение». К ним относятся фонд ИОЛЕАЭ и личный фонд видного этнографа, музееведа, организатора науки В.В.Богданова (1868-1949), хранящиеся в Научном архиве Института этнологии и антропологии РАН. Фонд В.В.Богданова содержит источники, относящиеся к первой половине XX в., по истории этнографической работы музеев, научных обществ и их сотрудников, биографические сведения и документы по научно-организационной деятельности фондообразователя, научные работы В.В.Богданова по музееведению, различным этнографическим темам и многое другое. В диссертационном исследовании привлечены материалы Всероссийской этнографической выставки 1867 г. (ф. 277) и ИОЛЕАЭ (ф. 455), хранящиеся в Центральном историческом архиве Москвы.

Для освещения деятельности Отделения этнографии ИРГО и Академии наук, отдельных их сотрудников в области этнографического музейного дела и этнографической науки, а также по изданию «Живой старины» использованы материалы архивов Санкт-Петербурга. Исследованы документы Отделения этнографии ИРГО в Архиве Русского географического общества (ф. 1). Изучались личные фонды видных деятелей отечественной этнографии В.И.Ламанского (1833-1914) (ф. 35), С.Ф.Ольденбурга (1863-1934) (ф. 208), А.А.Шахматова (1864-1920) (ф. 134), Э.К.Пекарского (1858-1934) (ф. 202), А.Н.Самойловича (1880-1938) (ф. 782), хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН.

В работе привлечены хранящиеся в Архиве Российского этнографического музея документы по истории ЭОРМ, материалы видных деятелей науки Д.А.Клеменца (1848-1914), В.И.Ламанского, Ф.К.Волкова (1847-1918), А.А.Миллера (1875-1935), Б.Ф.Адлера (1874-1942) по этнографическому музейному делу и музееведению (ф. 1). В Архиве РЭМ

имеются документы московского Дашковского этнографического музея и созданного на его основе Центрального музея народоведения (ф. 5).

Важную роль в исследовании сыграли архивные материалы, освещающие научное творчество видного ученого и музееведа Н.М.Могилянского (1871-1933), находящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (в составе фондов 202, 134, 208) и в Архиве РЭМ (ф. 1). Они характеризуют теоретическую и практическую работу ученого в области этнографии и музейного дела, его деятельность в ЭОРМ и в Отделении этнографии ИРГО.

Автором использовались собственные полевые этнографические и музееведческие наблюдения и материалы, собранные в ходе экспедиций в Вологодскую обл. (2002 г.), Тамбовскую и Рязанскую обл. (2003 г.), Архангельскую обл. и Республику Карелию (2004 г.), Московскую и Ленинградскую обл. (2005 г.). Диссертантка имела возможность познакомиться с работой центральных этнографических музеев России (РЭМ, МАЭ РАН), региональных музеев хранящих этнографические коллекции (в частности, Тамбовского областного краеведческого музея; Вологодского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, Архитектурно-этнографического музея Вологодской области в д. Семенково, Сямженского районного краеведческого музея; Архангельского музея деревянного зодчества и народного искусства в д. Малые Корелы; Вепского этнографического музея в пос. Шелтозеро, Олонецкого национального музея карелов-ливвиков; Талдомского историко-литературного музея, Егорьевского историко-художественного музея; Кингисеппского историко-краеведческого музея). Специальные командировки были предприняты автором в 2001 и 2005 гг. с целью изучения коллекционных описей, системы учета и хранения этнографических коллекций РЭМ и МАЭ. При написании диссертации использован опыт работы автора в Этнографическом кабинете-музее ИЭА РАН.

Из истории изучения. Имеющаяся литература по истории этнографического музейного дела в России в конце XIX - начале XX в. должна изучаться с учетом исследований по истории науки и культуры. В ряде публикаций эти проблемы рассматриваются комплексно. Укажем наиболее значимые труды.

С рубежа 1910-1920-х гг. появляются работы, посвященные оценке предшествующего этапа развития отечественного музейного дела³. В послереволюционных публикациях прежний, дореволюционный период музейного дела противопоставлялся текущему новому этапу культуры и науки в советском государстве, обращалось внимание на связь музеев с

³ Напр., *Романов Н.И.* Местные музеи и как их устраивать. М., 1919; *Шмит Ф.И.* Исторические, этнографические, художественные музеи. Очерк истории и теории музейного дела. Харьков, 1919; *Богданов В.В.* Значение областных музеев для задач краеведения // Краеведение. 1923. № 1. С. 11-14; *Малицкий Г.Л.* Музейное строительство в России к моменту Октябрьской революции // Научный работник. 1926. №2. С. 43-56.

краеведческим движением в стране, освещалась история и текущая работа этнографических музеев.

В послевоенный период выходили «Очерки истории музейного дела в России» и «Очерки истории музейного дела в СССР» (7 выпусков, М., 1957-1971) и другие издания НИИ музееведения (с 1968 г. – НИИ культуры, с 1992 г. – Российский институт культурологии), содержавшие статьи по истории музеев разного профиля в до- и послереволюционное время⁴. Следует указать также ряд крупных обобщающих трудов по истории отечественных музеев и музееведческой мысли, подготовленных за последнее время сотрудниками Российского института культурологии – научно-исследовательского и научно-методического центра в области музееведения⁵.

Необходимо отметить труды Т.В.Станюкович по истории этнографических музеев в русле развития отечественной этнографической науки в XVIII-XX вв.⁶. В монографии «Этнографическая наука и музеи» Т.В.Станюкович рассмотрела историю этнографической науки, музейного дела в России в целом и этнографических музеев в частности в связи с историей Кунсткамеры и основанных на ее базе Этнографического и Анатомического музеев АН (1836), а затем Музея антропологии и этнографии. Период истории МАЭ с 1879 по 1917 гг. представлен автором как новый, более высокий, по сравнению с предыдущим, этап развития этнографической науки, который нашел отражение во всех сферах научной, научно-организационной, научно-популяризаторской работы музея. Развитие МАЭ после 1917 года рассматривается в труде Т.В.Станюкович в русле истории советской этнографической науки.

В монографии С.А.Токарева по истории отечественной этнографической науки годы с 1890 по 1917 – эпоха империализма и революционного рабочего движения - выделены как последний этап дореволюционной русской этнографии, при этом справедливо замечено, что резких граней между периодами развития науки не было. История этнографии, по С.А.Токареву, составляя часть общего процесса научной жизни и культуры в целом, является производной от социально-экономического и политического развития страны. Вместе с тем, в истории идей действуют и свои собственные закономерности. Усиление научного и общественного интереса к народному быту, материальной культуре, развитие

⁴ Напр., *Разгон А.М.* Этнографические музеи в России (1861-1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. Вып. 3. М., 1961. С. 231-268; *Крюкова Т.А., Студенецкая Е.Н.* Государственный музей этнографии народов СССР за пятьдесят лет Советской власти // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. 7. М., 1971. С. 9-120; Этнографические коллекции в музеях СССР. М., 1964; Материалы по работе и истории этнографических музеев и выставок. М., 1972; Музей и власть. Ч. 1, 2. М., 1991.

⁵ Российская музейная энциклопедия. М., 2001; Музейное дело России. М., 2003; Основы музееведения. М., 2005.

⁶ *Станюкович Т.В.* Этнографическая наука и музеи (по материалам этнографических музеев Академии наук). Л., 1978; *она же.* Этнографический музей Русского географического общества // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии (далее - ОИРЭФА). Вып. VII. Труды Института этнографии АН СССР. Т. 104. Л., 1977. С. 22-28.

стационарно-краеведческих и экспедиционных исследований, появление и рост числа этнографических музеев, этнографических периодических и серийных изданий автор указал среди характерных черт этого времени. В частности, усиление деятельности этнографических музеев и начало издания специальных этнографических журналов с 1890-х гг. С.А.Токарев считал показателями роста этнографической науки и повышения общественного интереса к ней⁷.

В разные годы появлялись труды, посвященные истории организации отечественной науки⁸, истории научной интеллигенции⁹, научной периодики конца XIX - начала XX в.¹⁰. Ряд статей посвящен истории этнографической периодической печати¹¹. Изучалась работа научных обществ, проводивших этнографические исследования¹². В статье Р.С.Липец и Т.С.Макашиной рассказывается о разных сторонах деятельности ОЛЕАЭ, в частности в области музейного дела и по изданию «Этнографического обозрения»¹³. В монографии Т.Д.Соловей исследуется история отечественной этнологии в период с рубежа XIX - XX вв. по середину 1930-х гг. В этой работе рассматривается система организации этнологии, уделено внимание периодике и музеям в структуре науки¹⁴.

В последние десятилетия заметно возрос интерес авторов к исследованию вклада ученых, музейных деятелей в отечественную науку и культуру конца XIX - начала XX в.¹⁵. Существуют публикации по различным

⁷ Токарев С.А. Указ. соч. С. 19-21, 397-403.

⁸ Соболева Е.В. Организация науки в пореформенной России. Л., 1983; Степанский А.Д. История научных учреждений и организаций дореволюционной России. М., 1987; Бастракова М.С., Павлова Г.Е. Наука: власть и общество // Очерки русской культуры XIX века. Т.2. М., 2000. С. 329-394; они же. Наука: «ученые средства» и «ученые силы» // Очерки русской культуры XIX века. Т.3. М., 2001. С. 252-307.

⁹ Лейкина-Свицкая В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М., 1971; она же. Русская интеллигенция в 1900-1917 годах. М., 1981.

¹⁰ Валькова О.А. Научная периодическая печать России XVIII – начала XX в. М., 1999.

¹¹ Косвен М.О. 100-летний юбилей русской этнографической прессы // Советская этнография (далее-СЭ). 1953. №4. С. 56-69; Титова З.Д. Роль народоведческих журналов – «Этнографического обозрения» и «Живой старины» в развитии отечественной библиографии. (Из истории этнографической библиографии) // Из истории советской книги и библиографии. Сборник материалов по библиографии и книговедению. Вып. 3. Л., 1974. С. 125-149; Решетов А.М. Журналу российских этнографов 75 лет (некоторые вопросы истории) Часть 1. 1926-1930 гг. // Этнографическое обозрение (далее - ЭО). 2001. №4. С. 27-37; Миськова Е.В. Журнал «Этнографическое обозрение» (1889-1916). [Неопубликованная рукопись]. М., 2003.

¹² Сабурова Л.М. Русское географическое общество и этнографические исследования (дореволюционный период) // ОИРЭФА. Вып. VII. С. 5-11; Вовина О.П. Научные общества в истории отечественной этнографии второй половины XVIII - начала XX в. Чебоксары, 1993; Русское Географическое общество. 150 лет. М., 1995.

¹³ Липец Р.С., Макашина Т.С. Роль Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в организации русской этнографической науки // ОИРЭФА. Вып. III. Труды Института этнографии АН СССР. Т. 91. М., 1965. С. 39-60.

¹⁴ Соловей Т.Д. От «буржуазной» этнологии к «советской» этнографии. История отечественной этнологии первой трети XX века. М., 1998.

проблемам этнографической науки и музееведения¹⁶, по истории отдельных этнографических музеев и коллекций¹⁷, выставок¹⁸, этнографических собраний региональных музеев¹⁹.

Следует отметить труды И.И.Шангиной. Исследовав историю формирования коллекций по этнографии русского народа в этнографических музеях Москвы и Петербурга, она охарактеризовала разработанные музейными деятелями концепции комплектования, которые были положены в основу собирательской работы. В работах И.И.Шангиной получила отражение неразрывная связь деятельности этнографических музеев с развитием этнографической науки во второй половине XIX – первой трети XX в.²⁰.

¹⁵ Напр., *Станюкович Т.В.* Л.Я.Штернберг и Музей антропологии и этнографии: К 125-летию со дня рождения ученого // СЭ. 1986. №5. С. 81-91; *Лукьянец О.С., Калашиникова Н.М.* Н.М.Могиланский – основатель молдавских коллекций в собраниях Русского музея // Известия Академии наук Молдавской ССР. Серия общественных наук. 1989. №1. С. 69-75; *Решетов А.М.* Н.М.Могиланский – выдающийся российский этнограф и музеевед // Музей. Традиции. Этничность. XX – XXI вв. Санкт-Петербург, Кишинев, 2002; *Сергеева Г.И.* В.И.Ламанский и организация Этнографического отдела Русского музея // Из истории формирования этнографических коллекций в музеях России (XIX – XX вв.). СПб., 1992. С. 3-13; *Зорин Н.В.* Профессор Бруно Фридрихович Адлер как музеевед // Музей и личность. Сыктывкар, 1994. С. 192-194; *Керимова М.М.* Научное наследие этнографов Харузиных // Вестник архивиста. 2006. №1. С. 109-123; *Витухновская М.А.* Воспоминания П.П.Вейнера о журнале “Старые годы” // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность, искусство, археология. За 1984 г. М., 1986. С. 78-82; *Минкина Е.В.* Особняк Вейнеров. СПб., 1997.

¹⁶ Напр., *Ивановская Н.И.* Из истории собирательских программ по этнографии (середина XIX – середина XX вв.) // Проблемы комплектования, научного описания и атрибуции этнографических памятников. Л., 1987. С. 86-92; Музееведение России в первой трети XX в. М., 1997; *Мастеница Е.Н.* Музеи Петербурга в зеркале прессы: По материалам периодики 1918-1941 гг. СПб., 2000; *Ушаков Н.В.* Полевой этнографический источник по современности // Радловские чтения – 2004. СПб., 2004. С. 155-158; *Дмитриев С.В.* Проект создания «Отечественного Российского Музеума» П.П.Свиньина и его место в истории русской музееведческой мысли // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. СПб., 2004. С. 186-193.

¹⁷ Напр., *Калиновская К.П.* Возрождение музейной этнографии в Москве // Альманах - 1999. Музеи Российской Академии наук. М., 2000. С. 138-150; *Инполитова А.Б.* История Музея народов СССР в Москве // ЭО. 2001. №2. С. 144-159.

¹⁸ Славянский мир. Этнографическая выставка 1867 года. СПб., 2000; *Найт Н.* Империя на просмотре: Этнографическая выставка и концептуализация человеческого разнообразия в пореформенной России // Власть и наука, ученые и власть: 1880-е – начало 1920-х годов. СПб., 2003. С. 437-457.

¹⁹ Напр., *Ивановская Н.И.* Этнографические собрания в областных музеях Северо-Запада РСФСР (генезис и история формирования) // Из истории формирования этнографических коллекций в музеях России (XIX – XX вв.). СПб., 1992. С. 145-159.

²⁰ *Шангина И.И.* Русский фонд этнографических музеев Москвы и Санкт-Петербурга. История и проблемы комплектования. 1867 – 1930 гг. СПб., 1994; *она же.* Этнографические музеи Ленинграда в первые годы Советской власти (1918-1923 гг.) // СЭ. 1987. №5. С. 71-80; *она же.* Этнографические музеи Москвы и Ленинграда на рубеже 20-х – 30-х годов XX в. // СЭ. 1991. №2. С. 71-81.

В изданиях МАЭ РАН – этнографического научного и музейного центра получают освещение вопросы истории науки и собраний музея²¹. Характеристика коллекционного собрания, различных сторон работы РЭМ с момента его основания, сведения об участии большого числа ученых, музейных деятелей, представителей широких кругов российского общества в деле его развития содержатся в юбилейном издании к столетию этого крупнейшего в России этнографического музея и центра этнографического музееведения²². Информация по истории науки и музейного дела представлена в Интернете на сайтах музеев, научных учреждений и организаций и др.²³.

Научная новизна исследования. Тема диссертации предусматривает максимально полное изучение истории этнографического музейного дела в России в конце XIX - начале XX в. как целостного явления отечественной науки и культуры. Используемые в качестве основных источников материалы представлены в работе значительно шире и глубже, чем это было сделано в предшествующих трудах по истории музейного дела. Научная этнографическая периодика, прежде привлекавшаяся фрагментарно, в данной диссертации впервые вводится в научный оборот в широком объеме. Проведенное автором комплексное историографическое исследование этих материалов дало возможность обосновать и конкретизировать ряд исторически важных моментов в развитии этнографического музейного дела в России в изучаемый период.

Значимость работы состоит в том, что вводимые в научный оборот в значительной мере впервые материалы и выводы исследования могут быть использованы для решения ряда теоретических и практических проблем этнографической науки и этнографического музееведения, разработки курсов по истории этнографии и этнографического музейного дела, а также по истории культуры, музейного дела, науки и научной периодики в России в конце XIX - начале XX в.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены автором в докладах на IV (2001 г.), V (2003 г.), VI (2005 г.) Конгрессах этнографов и антропологов России, на конференциях молодых ученых по проблемам этнологии и антропологии в ИЭА РАН (2002, 2004, 2005 гг.), а также отражены в публикациях. 10 октября 2006 г. диссертация была обсуждена на заседании Этнографического кабинета имени Н.Н.Чебоксарова ИЭА РАН в расширенном составе и рекомендована к защите.

Основное содержание работы.

²¹ См., напр., «Сборники Музея антропологии и этнографии», издающиеся с 1900 г.

²² Российский этнографический музей. 1902-2002. СПб., 2001.

²³ Напр., <http://www.museum.ru/> (сайт «Музеи России»), <http://www.kunstkamera.ru/> (сайт МАЭ РАН), <http://ethnomuseum.ru/> (сайт РЭМ), <http://ethnos.nw.ru/> (сайт «Этнография народов России», содержащий базу данных по этнографической деятельности музеев России).

Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения и Библиографии.

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются его хронологические рамки, цель и задачи, методология, дается обзор источников и литературы, характеризуются научная новизна и значимость работы.

В **первой главе «Этнографический музей как научное и просветительное учреждение на страницах «Этнографического обозрения» (1889-1916)»** исследуется музееведческая проблематика на страницах периодического печатного органа Этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, а также рассматриваются другие историографические источники.

Основание и издание «Этнографического обозрения» (далее – «ЭО») было ответом на осознанную отечественными учеными потребность в специальном научном этнографическом журнале. Инициатором, организатором и ответственным редактором «ЭО» был председатель Этнографического отдела ИЮЛЕАЭ видный ученый В.Ф.Миллер (1848-1913). В редакторской работе были заняты члены Отдела Н.Н.Харузин (1865-1900), Н.А.Янчук (1859-1921), В.В.Богданов, А.Н.Максимов (1872-1941), В.Н.Харузина (1866-1931) и другие ученые.

Выходило 4 номера журнала в год. Среди авторов «ЭО» были ведущие этнографы того времени, местные краеведы, этнографы-собиратели. Издание имело распространение среди читателей Москвы, Петербурга и регионов страны. В журнале помещались этнографические очерки, посвященные описанию культуры и быта народов России (русских и других славянских народов, народов Кавказа, Средней Азии, Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока) и некоторых зарубежных стран. Публиковались материалы по фольклору, верованиям, обычному праву. Разделы критики, библиографии, хроники знакомили с отечественной и зарубежной этнографической литературой, деятельностью научных учреждений, организаций, музеев, важнейшими событиями в мире науки в России и за рубежом. На протяжении всего периода существования «ЭО» значительное место в нем занимали материалы по музейному делу, в том числе этнографическому. С музееведческими публикациями в журнале выступали, в частности, Н.Н.Харузин, В.Н.Харузина, В.В.Богданов, Н.А.Янчук.

Тематика журнала, его музееведческая направленность отражали деятельность ИЮЛЕАЭ, преследовавшего цель популяризации и демократизации науки. Со времени основания Общества (1863 г.) его работа была тесно связана с развитием музейного дела в Москве и России. Так, деятелями Общества была организована Всероссийская этнографическая выставка 1867 г., коллекции которой легли в основу Дашковского этнографического музея. Организация выставки определила создание Этнографического отдела в составе Общества.

Д.Н.Анучин (1843-1923) был одним из сторонников и инициаторов издания «ЭО» и автором его программной статьи «О задачах русской этнографии», в которой указывается на роль этнографических музеев и коллекций в собирании этнографических материалов и изучении народов России. Ученый соглашался с идеями А.Н.Пыпина об этнографических музеях как о важном подспорье для этнографических исследований: при условии известной полноты и систематичности они могут служить не только популярным и общеобразовательным целям, но и развитию науки. Д.Н.Анучин обращал внимание на идею создания «этнографических станций», организации экспедиций в целях возможно более обширного, систематичного и научного собирания этнографических материалов. Эта мысль означала призыв руководствоваться в комплектовании этнографических музейных коллекций научными методами, в соответствии с новым этапом развития этнографии и музейного дела в России. Д.Н.Анучин полагал, что в процессе подготовки монографического описания какого-либо народа исследователю необходимо познакомиться с музейными коллекциями, относящимися к изучаемому народу, а одним из результатов полевой работы ученого должны стать собранные им этнографические коллекции.

Сама этнография, как представлялось ученому, не может быть наукой чисто описательной; ее конечной задачей является объяснение фактов народной жизни и взаимного отношения и распределения «племен». При этом изучение различных народов России представляло не только научный интерес, но имело практическое значение для «русского общества». Д.Н.Анучин полагал, что этнографические исследования «познакомят нас ближе с нашим народом, уяснят нам его мировоззрение, его стремления и его потребности», дадут важные свидетельства в вопросах организации и улучшения народного быта²⁴.

Публикации «ЭО» отражают тесную связь деятельности Этнографического отдела ИОЛЕАЭ и Этнографического отделения Румянцевского музея. Его хранителями являлись В.Ф.Миллер, затем Н.А.Янчук и В.В.Богданов. История, состав коллекций, научная и просветительная работа музея, проблемы, с которыми он сталкивался, - одна из основных и постоянных тем в журнале. Значительное количество этнографических предметов, фото- и иллюстративных материалов поступало в Этнографическое отделение Румянцевского музея через Этнографический отдел ИОЛЕАЭ. Одним из основных источников поступлений были экспедиции сотрудников Отдела, в ходе которых исследовались различные темы в области материальной и духовной культуры народов России.

Этнографические собрания Румянцевского музея включали ценные коллекции по отечественным и зарубежным народам. Между тем, в «ЭО» неоднократно отмечалось, что пополнение музея коллекциями по русской, славянской, «инородческой» и иностранной этнографии шло исключительно

²⁴ Анучин Д.Н. О задачах русской этнографии // ЭО. 1889. № 1. С. 22, 25, 28-29, 34-35.

в виде пожертвований, не отпускалось специальных сумм на приобретения, не было возможности снаряжать экспедиции для музейных сборов, постоянно увеличивалась теснота помещения, ухудшались условия хранения и экспонирования коллекций.

На страницах «ЭО» уделено внимание другим московским музеям – Антропологическому (1879) и Географическому (1892) при Московском университете, Музею прикладных знаний (Политехническому) (1872), Российскому Историческому музею (1872). Издание содержит сведения о работе МАЭ, ЭОРМ. Освещалась деятельность местных научных обществ и музеев в различных регионах России, например, музеев Минусинска, Тобольска, Перми, Смоленска, Екатеринослава, Киева, Тифлиса. Приводились сведения о составе коллекций, собирательской, научной, просветительной, издательской работе региональных музеев, носивших в большинстве комплексный характер. Многие из них, пройдя различные фазы своего существования, став культурными центрами края, продолжали работу и в послереволюционную эпоху.

Московские этнографы горячо поддерживали на страницах «ЭО» деятельность местных музеев, многие из которых играли роль не только учреждений, собирающих и хранящих коллекции, необходимые для изучения края, но и служили центрами объединения «интеллигентных сил края», в частности, «просвещенных инородцев». Во многих из провинциальных музеев имелись этнографические коллекции и отделы, отражавшие в основном население данной местности. В «ЭО» рассказывалось о частных этнографических собраниях и музеях, о российских и зарубежных выставках, на которых демонстрировались этнографические коллекции. Затрагивалась роль частной инициативы в развитии науки и музеев в России.

В материалах «ЭО» представлена в целом положительная оценка деятельности центральных и провинциальных музеев как культурных и научных центров. Вместе с тем, на страницах журнала находило отражение мнение отечественных ученых о недостаточном распространении научных знаний, слабом развитии музейного дела, малочисленности и тяжелом положении научных и музейных работников, недостаточной государственной поддержке науки и музеев в России. Отмечалась нехватка специалистов-этнографов в стране, богатой «живым этнографическим материалом», требующим собирания, описания и научной систематизации. Собранные музеями коллекции в значительной мере не были научно обработаны, «русский этнограф в огромной массе своей является человеком или случайно работающим, или вообще не подготовленным к тому специально». Причину этого ученые видели в состоянии этнографического образования в России²⁵: в университетах в изучаемый период не было самостоятельных кафедр этнографии; читались отдельные этнографические курсы в некоторых высших учебных заведениях. Разработанные этнографами программы по

²⁵ Вл. Б. Рец. на книгу Н.Н.Харузина «Этнография». См. Критика и библиография // ЭО. 1902. № 1. С. 115-116.

сбору этнографических коллекций не могли быть полностью выполнены, так как скудость материальных средств музеев, отсутствие в большинстве случаев денег на экспедиции и покупку коллекций препятствовали комплектованию фондов в соответствии с научными концепциями.

Отечественные этнографические музеи своей работой показывали обществу, как много ценного в научном отношении сохранили в своем быту народы России и как надо спешить с собиранием этого материала и его изданием. Со страниц «ЭО» звучал призыв к этнографам, музейным деятелям изучать «отживающую старину», быстро исчезающие старинные особенности в культуре русских крестьян под влиянием меняющихся экономических условий, городской культуры, промышленности, торговли, а у «иностранцев» - под влиянием цивилизации и русской культуры. Россия нуждалась, по мнению авторов «ЭО», в значительно большем числе этнографических музеев, обществ и журналов, которые необходимо создавать в губернских и уездных центрах, университетских городах.

Научное и музейное сообщество в целом и этнографическое в частности оставалось в России конца XIX - начала XX в. сравнительно малочисленным, «научные силы» этнографии - слабыми. Оценивая состояние этнографической науки, музеев, научных обществ, периодики в связи с состоянием страны и общества, В.Ф.Миллер отмечал несомненные успехи, достигнутые этнографической наукой. Ценный вклад в эти успехи вносили «скромные труженики» на ниве этнографии, добровольцы науки, которые работали безвозмездно, совершали поездки, проводили исследования, собирали коллекции для музеев. Среди них были представители «просвещенного класса народа, т.н. интеллигенции», которые руководствовались в своем призвании и работе не только научным влечением, но и «глубоким сочувствием к жизни низших слоев народа, сохраняющих в своем быту много переживаний старины». Интерес к этнографическим занятиям питался в интеллигентских кругах «высоко гуманным отношением нашего общества к иностранческому населению России».

В.Ф.Миллер замечал, что едва ли в другой европейской стране научные работники находятся в столь тяжелых материальных, а иногда и нравственных условиях, а этнография так мало обременяет государственный бюджет, как в России. Отставание этнографической науки и музейного дела ученый объяснял состоянием культуры и экономики страны, «условиями нашей жизни». Вместе с тем, едва ли в истории другой науки в России такую существенную роль играли частный почин и участие образованного общества, как в этнографии и антропологии. Это замечание В.Ф.Миллера касалось музеев, которые «стоят дешево и складываются главным образом путем добровольных приношений». Этнографические журналы «Живая старина» и «Этнографическое обозрение» «живут исключительно трудом даровых сотрудников», большинство научных экспедиций проводилось этнографами за свой счет, так как научные общества с их скудными бюджетами не могли оплачивать поездки своих членов. «Наша слабость, -

подытоживал ученый, - в малом распространении научной подготовки и в скудости наших материальных средств». В.Ф.Миллер считал, что этнография в России не достигла уровня Запада, да и не могла достигнуть²⁶.

Д.Н.Анучин при сравнении состояния науки в передовых странах Запада и в России призывал принимать во внимание условия их исторического развития: за рубежом многовековая цивилизация, широкое распространение начального, среднего и высшего образования, густое население, развитые потребности и культурные навыки, материальный достаток. В России же, по мнению ученого, до сих пор не усвоены некоторые основные начала «культурного правопорядка», преобладает безграмотность, сравнительно ничтожен процент людей со средним и высшим образованием, громадные слабо заселенные пространства, «ограниченные потребности, темнота, скудость и бедность». Учитывая условия страны и ее историю, следовало признать, что русская культура и наука достигли многого, и это вызывало в отечественных деятелях сознание посильно исполненного долга. Д.Н.Анучин провозглашал науку и просвещение девизом российского научного сообщества. Ученая корпорация представлялась ему силой, без которой немислим прогресс страны. Деятели науки осознавали лежащий на них долг - работать на пользу науки и Родины²⁷.

Успехи и проблемы организации научной и музейной работы в области этнографии в России в конце XIX - начале XX в. отечественные этнографы рассматривали в сравнении с зарубежными примерами. На Западе условия для развития этнографии виделись им благоприятными: научные занятия вызывали государственный и общественный интерес, развивались исследования "малокультурных племен" колоний, получили распространение провинциальные научные общества, изучающие край, собирались коллекции и создавались этнографические музеи, росло число этнографических и музейных изданий, организовывались кафедры этнографии в университетах. В России же, по словам В.В.Богданова, этнография «и до сих пор не вышла на свой надлежащий путь»²⁸, будучи «молодой и мало-популярной» наукой²⁹. На страницах «ЭО» большое внимание уделено этнографическому музейному делу и музееведению Германии, США³⁰ и других стран. Зарубежные, особенно немецкие, этнографические музеи считались русскими учеными во многих отношениях образцовыми, достойными подражания. В публикациях «ЭО» (В.Н.Харузиной, В.В.Богданова) обсуждалась организация собирательской, научной, просветительной работы немецких

²⁶ Миллер В.Ф. Вступительное слово на открытии подсекции этнографии на XII-ом съезде естествоиспытателей и врачей // ЭО. 1909. № 4. С. 1-8.

²⁷ Анучин Д.Н. Русская наука и съезды естествоиспытателей. Речь председателя Распорядительного комитета XII съезда естествоиспытателей и врачей 28 декабря 1909 г. М., 1909. С. 13-18.

²⁸ Богданов В.В. В.Ф.Миллер как председатель Этнографического отдела // ЭО. 1913. № 3-4. С. 23

²⁹ Критика и библиография // ЭО. 1910. №1-2. С.180.

³⁰ В.Х[арузи]на. Об успехах этнографии в Соединенных Штатах // ЭО. 1903. № 2. С.107-115.

музеев, освещались вопросы техники музейного дела, музейных зданий и помещений³¹.

Отечественными учеными и музейными деятелями рассматривалось место различных научных теорий в музейной теории и практике. О применении принципов эволюционизма, культурно-исторических и других концепций в науке и музейном деле рассуждали на страницах «ЭО» Н.Ф.Сумцов³², А.Н.Максимов³³, В.Н.Харузина³⁴. Ученые считали необходимым в научной работе прежде всего любопытству, «сентиментальной идеализации» противопоставить стремление получить позитивное, точное знание. В изучаемый период в российской науке утверждалось понимание, что исследованию какого-либо этнографического явления должно предшествовать научное собирание и изучение музейных коллекций. Деятелями Этнографического отдела ИОЛЕАЭ были составлены и изданы программы для сбора этнографических сведений и музейных коллекций по различным этнографическим темам³⁵.

В отечественной этнографической периодике конца XIX - начала XX в. проводилась идея этнографов-ученых и музейных деятелей, согласно которой музей должен быть научным учреждением, соответствующим уровню и современным требованиям зарубежной науки и музейного дела. Необходимым условием работы музея считалось наличие соответствующего штата специалистов, бюджета на содержание и приобретение коллекций. Музей должен содействовать развитию и распространению этнографических знаний, для чего ему следует организовывать экспедиции, комплектовать коллекции, издавать научные и популярные труды, группировать вокруг себя заинтересованных лиц из среды ученых и широкой общественности. Пока же "музейское дело в России, за редкими исключениями, поставлено очень примитивно, существует робко» (В.В.Богданов)³⁶.

Периодическая печать отразила развитие научных представлений отечественных этнографов и музейных деятелей, в частности, осмысление принципов изучения народной культуры, отражения этнографических явлений в музейных коллекциях, вопросов «что собирать» и «как собирать»

³¹ См. напр., ЭО. 1904. №3. С.138-139; 1908. №3. С.195-197; 1909. №2-3. С.54-58; 1909. №2-3. С.214-216; 1912. № 1-2. С. 241-243.

³² Сумцов Н.Ф. Влияние Дарвина на развитие лингвистики и этнографии // ЭО. 1909. № 1. С. 43-44.

³³ Максимов А.Н. Современное положение этнографии и ее успехи // ЭО. 1909. №4. С.9-24; *он же*. Научные методы В.Ф.Миллера в этнографии // ЭО. 1913. № 3-4. С.35-46.

³⁴ См., напр., ЭО. 1903. №3. С.162-164; 1904. №3. С.81-82.

³⁵ Напр., Программа для собирания этнографических сведений, составленная при Этнографическом отделе И.О.Л.Е.А. и Э. М., 1887 (см. Известия ИОЛЕАЭ. Т. XLVIII. Вып. 2. Труды Этнографического отдела. Кн. VIII. М., 1888); Программа для сбора сведений по крестьянской одежде населения России, составленная В.Ф.Миллером. ЭО. 1890. №2. С. 259-260; Маслов А.Л. Программа для собирания народных песен и других музыкально-этнографических материалов // ЭО. 1901. №4. С.199-204.

³⁶ Богданов В.В. Выделение этнографии из Румянцевского музея // ЭО. 1910. № 1-2. С. 171-172, 174.

для музея, проблемы профессиональной этики этнографа–исследователя и собирателя музейных коллекций³⁷. Публикации «ЭО» демонстрируют особый интерес российских этнографов и музейных деятелей к выявлению, собиранию и исследованию «старины» в культуре народа.

Вместе с тем, они полагали, что не следует ограничиваться изучением архаики, пережитков, стремиться собирать предметы старинные, отличающиеся ценностью, красотой исполнения, так называемой самобытностью. Необходимо было всесторонне изучать процесс замены старого новым в разных сферах жизни народа³⁸, в музейные этнографические коллекции включать предметы, отражающие смешение нового со стариной, соприкосновение привнесенного с тем, что кажется самобытным в народной культуре. Этнография и этнографический музей, как полагали многие этнографы, должны наблюдать живую жизнь народов в ее вечно сменяющемся разнообразии, народную жизнь «как она есть» (В.Н.Харузина)³⁹. Большой интерес представляют выраженные на страницах «ЭО» идеи этнографов и музееведов, касающиеся полноты и качества музейных коллекций, возможности их использования для исследования различных проблем этнографической науки. Были обозначены требования к собиранию этнографических коллекций, которые предъявляли наука и музейное дело на новом этапе развития⁴⁰.

Весь объем проанализированных публикаций свидетельствует о том, что на страницах «ЭО» разносторонне отражена деятельность отечественных этнографических музеев, размышления российских ученых по проблемам музейной этнографии в связи с общими проблемами науки, музейного дела, культуры в России конца XIX - начала XX в. В журнале освещены такие вопросы, как место и роль этнографических музеев и коллекций в исследовании культуры народов, просвещении; разработка теории и практики этнографического музейного дела; специфика собирания этнографических коллекций. Интерес авторов «ЭО» к научным и музееведческим идеям зарубежных ученых, к работе зарубежных этнографических музеев, сравнение их опыта с музейным делом в России дают возможность выявить достижения и проблемы российских музеев в конце XIX - начале XX в.

На страницах «ЭО» отразился процесс формирования научных теоретических и музейно-просветительных проблем, составивших базу отечественной этнографии, в том числе этнографического музееведения. В комплексе историографических источников, относящихся к изучаемому

³⁷ Напр., *Кузнецов С.К.* Из воспоминаний этнографа // ЭО. 1906. №1-2. С.29-51; 1907. №3. С.1-27.

³⁸ *Н.Х[арузин]*. Рец. на: *Миллер В.Ф.* Систематическое описание коллекций Дашковского этнографического музея. Вып. III. М., 1893 // ЭО. 1894. №1. С. 142.

³⁹ Критика и библиография // ЭО. 1914. № 3-4. С. 186.

⁴⁰ Напр., *Богданов В.В.* К изучению игрушки. Программные заметки // ЭО. 1912. № 1-2. С.222-229; *он же.* Из истории женского южно-великорусского костюма // ЭО. 1914. № 1-2. С.127-154.

периоду (материалы периодической печати, монографии, издания музеев и научных обществ, неопубликованные документы по их деятельности), «ЭО» занимает особое место. Публикации московского этнографического журнала широко представляют картину музейной жизни России, отражают проблематику деятельности музеев, от крупных столичных до небольших провинциальных. Лейтмотивом музееведческих материалов «ЭО» явилась проблема развития отечественных музеев как научных учреждений и просветительных центров.

Эта тема останется актуальной и будет обсуждаться российскими этнографами и музееведами в последующие годы. Так, В.В.Богданов с конца 1910-х гг. продолжит начатую им фактически уже на страницах «ЭО» разработку концепции научной организации этнографического и краеведческого музеев, о чем свидетельствуют и историографические источники послеоктябрьского времени. Теоретические и практические принципы, выработанные В.В.Богдановым, найдут выражение в его научной, музейной, преподавательской и общественной деятельности, в истории Центрального музея народоведения, Московского областного музея и других начинаниях, связанных с именем ученого. В начале 1920-х гг. он выражал убеждение, что наука должна давать знания, и давать их всем⁴¹, что музей только будучи учреждением научным, хранилищем научно-достоверных бытовых документов, может дать ясный и точный ответ об истории и содержании народного быта, представляемого в его коллекциях; экспозиция музея должна быть доступна пониманию не только специалистов, но и широкой публики⁴². Эти идеи вытекали из опыта русских этнографов-музеевдов, выработанного в теории и на практике в предшествующие годы.

Во второй главе «**Развитие этнографического музееведения и журнал «Живая старина» (1890-1916)**» рассматривается музееведческая проблематика периодического печатного органа Отделения этнографии ИРГО, а также привлекаются дополнительные историографические источники.

Главным инициатором и первым редактором «Живой старины» (далее - «ЖС») был В.И.Ламанский. Выходило 4 выпуска журнала в год. В его публикациях получила отражение этнографическая деятельность ИРГО, его региональных отделов, Отделения этнографии. В издании помещались исследования по этнографии, языку и фольклору народов России и сопредельных стран. Содержательные разделы хроники и библиографии отражали научную жизнь в России и за рубежом. Подобно «ЭО», публикациями «ЖС» географически и тематически широко представлены культуры отечественных народов и проблемы этнографической науки.

⁴¹ Научный архив ИЭА РАН. Фонд В.В.Богданова. Папка 71. Д. 3. Л. 41: *Богданов В.В.* Проект расширения и организации Отделения Иностранной Этнографии Государственного Румянцевского Музея.

⁴² Там же. Папка 94. Д.9. Л.5: *Богданов В.В.* Обстановочные залы и части зал в краевых музеях как очередная задача областного музееведения.

Значительное место в материалах «ЖС» также занимала тема этнографического музейного дела.

В работе ИРГО, его Отделения этнографии музейному делу принадлежало одно из ведущих мест. С деятельностью Общества была связана история Этнографического музея ИРГО, музеев региональных отделов ИРГО, ряда музеев Петербурга, Москвы и других городов России. - Редакторы «ЖС» председатели Отделения этнографии (В.И.Ламанский, С.Ф.Ольденбург, А.А.Шахматов), сотрудники редакции (Н.Н.Виноградов, Э.К.Пекарский, А.Н.Самойлович), авторы (напр., Л.Я.Штернберг, Н.М.Могиланский) участвовали в работе МАЭ и ЭОРМ. Большой интерес представляют воззрения В.И.Ламанского на развитие образования, культуры и науки в российском обществе, состояние местных музеев и библиотек, на отношения между провинциальной и столичной научной интеллигенцией, на «кинородческий вопрос», на предмет и задачи этнографии. Представления В.И.Ламанского получили воплощение в его программе по организации ЭОРМ, а также оказали влияние на тематику «ЖС»⁴³.

Во многих статьях журнала, посвященных материальной и духовной культуре народов России, имеются сведения о комплектовании собирателями и музейными работниками вещевых, фото- и иллюстративных коллекций для МАЭ и ЭОРМ⁴⁴. В них отражены личные впечатления, установки, методы музейно-собирательской работы исследователей. В публикациях журнала проявилась мысль о необходимости непрерывного сбора материалов, отражающих «живую старину» в среде крестьянства, являвшегося главным объектом изучения для этнографов⁴⁵. Пропагандировалась идея сохранения в музейных коллекциях памятников народной культуры в условиях быстрого «разложения старины». Опубликованы разработанные ИРГО программы по собиранию этнографических сведений⁴⁶, по исследованию материальной культуры⁴⁷, в частности, в рамках начатой в 1910 г. работы по составлению этнографических карт России⁴⁸.

⁴³ См. Живая старина (далее-ЖС). 1890-91. Вып. I. С. XI-XLVI; ЖС. 1890-91. Вып. III. С. 196-198; ЖС. 1894. Вып. I. С. 31-36; *Веселовский Н.И.* Деятельность В.И.Ламанского в Императорском Русском Географическом Обществе // ЖС. 1915. Вып. I-II. С. 1-8; *Семенов-Тянь-Шанский В.П.* Владимир Иванович Ламанский как антропогеограф и политикогеограф // ЖС. 1915. Вып. I-II. С. 9-20.

⁴⁴ Напр., *Островских П.Е.* Этнографические заметки о Тюрках Минусинского края. (Отчет о поездке 1894 г.) // ЖС. 1895. Вып. III-IV. С. 297-348; *Макаренко А.А.* Канун по Сибирским селениям // ЖС. 1907. Вып. IV. С. 181-199.

⁴⁵ *Бромлей Ю.В., Чистов К.В.* Основные направления развития советской этнографии // Этнография в странах социализма. Очерки развития науки. М., 1975. С. 11.

⁴⁶ См. ЖС. 1890-1891. Вып. I. С. XLVII-LII.

⁴⁷ *Макаренко А.А.* Опыт программы для собирания сведений о народном «крашении» и его организации // ЖС. 1909. Вып. IV. С.55-65; *Воробьев Н.И.* Программа для собирания народных музыкальных инструментов // ЖС. 1911. Вып. II. С.293-294.

⁴⁸ Анкетные вопросы Комиссии по составлению этнографических карт России // ЖС. 1914. Вып. I-II. С. 193.

Значительное место на страницах «ЖС» отведено истории и текущей деятельности МАЭ и ЭОРМ. Большой фактический и теоретический материал по этнографическому музейному делу содержат опубликованные в 1911 г. фундаментальные статьи Л.Я.Штернберга и Н.М.Могилянского, представляющие различные аспекты деятельности этих крупнейших этнографических музеев России.

Л.Я.Штернберг (1861-1927), с 1904 г. старший этнограф МАЭ, с 1912 г. помощник директора МАЭ по науке, дал подробный очерк истории, характеризовал цели и задачи музея, его деятельность как научного, учебного и культурно-просветительного учреждения. Ученый с позиций эволюционизма определял Музей антропологии и этнографии как музей общей этнографии, предметом которого является культура всего человечества как в статическом, так и в динамическом отношениях. Такой музей должен не только дать полную картину отдельных культур самых различных народов, но и представить процесс развития и распространения общечеловеческой культуры. Объектом изучения для МАЭ являлись все народы мира, под которыми подразумевались «культуры низшего типа и высшие культуры вне-европейского круга народов». В культурах европейских народов МАЭ интересовали пережитки.

Л.Я.Штернберг проанализировал деятельность МАЭ по собиранию коллекций, выделив как наилучший способ самостоятельное и планомерное комплектование в ходе специальных стационарных экспедиций, результатом которых были коллекции, собранные с полнотой, точностью и достоверностью, удовлетворяющими научным требованиям. Ученый описал систему регистрации, систематизации, экспонирования собраний в музее, работу с посетителями и специалистами, консультационную, инструкторскую, лекционную деятельность. Сотрудники музея считали своей обязанностью вести научную обработку музейного материала и издавать его, для чего с 1900 г. стали выпускаться «Сборники» МАЭ. Выходили каталоги и путеводители по музею. Особое внимание уделялось музейной мебели, организации хранения коллекций. В связи с нехваткой сумм в бюджете музея расширение помещений, мебелировка, приобретение ряда коллекций, снаряжение экспедиций производились академическим музеем на средства из частных пожертвований.

Л.Я.Штернберг привел общую характеристику и научную оценку собранных в музее коллекций, обозначив их полноту или неполноту, выделив особенно ценные и уникальные собрания и предметы. В МАЭ помимо отдела «морфологического», в котором коллекции располагались по культурно-этническим группам в географическом порядке, планировалось создание отдела «эволюционного», представлявшего не этносы, а группы культурных явлений в порядке их развития от низшей до высшей ступени и независимо от их происхождения. В данной публикации Л.Я.Штернберг выразил ключевой принцип, которого должны были придерживаться в своей работе этнографы-музейные работники: в интересах самого музейного дела необходимо, чтобы

музеи были центрами не только собирания, но и самостоятельных научных исследований⁴⁹.

В статье об Этнографическом отделе Русского музея Н.М.Могиланский (с 1902 г. его хранитель, в 1910-1918 гг. заведующий) описывает систему его организации и деятельность по накоплению коллекций, их регистрации, систематизации, описанию, хранению, приводя большой фактический материал по истории музея за 1902-1910 гг. Профилем Отдела была «этнография Российской Империи, славян и сопредельных стран». На его содержание из казны ежегодно выделялась сравнительно крупная сумма - 54 тыс. руб., из них 40 тыс. руб. на составление коллекций.

Наилучшим способом комплектования ученые ЭОРМ считали командировки, в ходе которых осуществлялся сбор предметов на местах сотрудниками музея. Заведующий и хранители Отдела совершали экспедиции, приобретали коллекции, организовывали корреспондентскую сеть собирателей, курировали сбор, систематизацию и описание коллекций по закрепленному за каждым из них региону. Коллекции доставляли также собиратели, командированные музеем из Петербурга. Сотрудниками ЭОРМ была разработана и издана специальная программа для собирания этнографических коллекций для музея⁵⁰. В своей статье Н.М.Могиланский привел список собирателей и районов их работ, статистику поступления коллекций в музей по способу их приобретения (командировки хранителей и других лиц, покупка в Петербурге, дары) и по народам.

В статье получили освещение работа библиотеки ЭОРМ, хранение и научное использование фотоматериалов, приобретение музейной мебели. Сотрудники музея командировались для изучения постановки музейного дела за рубежом. К 1911 г. специально для музея строившееся здание еще не было закончено, и открытой для широкой публики постоянной экспозиции не существовало. Проводились временные отчетные выставки собранных коллекций. Для опубликования музейных материалов было организовано научное издание «Материалы по этнографии России»⁵¹. Н.М.Могиланский отмечал, что Отдел, с его небольшим числом работников и при незначительных средствах, сравнительно с объемом задачи, взялся за работу, увлеченный грандиозностью задачи, ее исключительным интересом и огромным культурным значением.

В своей статье Н.М.Могиланский изложил теоретические основы, на которых должна строиться работа этнографического музея. Объектом этнографии, по мысли ученого, является жизнь народа, его духовный и материальный быт, запас знаний, навыков и предметов. Этнография должна

⁴⁹ Штернберг Л.Я. Музей Антропологии и Этнографии имени Императора Петра Великого // ЖС. 1911. Вып. III-IV. С. 453-472.

⁵⁰ Программа для собирания этнографических предметов. Этнографический отдел Русского музея Императора Александра III. СПб., 1902. 2-е изд. – 1903; 3-е изд. – 1904.

⁵¹ Материалы по этнографии России. Т. 1 – 1910. Т. 2 - 1914. Т. 3. Вып. 1 – 1926, вып. 2 – 1927. Т. 4. Вып. 1 – 1927, вып. 2 – 1929. В канун 100-летия РЭМ издание было возобновлено. См. Материалы по этнографии. Т. 1. СПб., 2002.

раскрыть законы развития человеческих групп и народов, она нуждается в этих объектах как в материале для своих выводов, как в этнографических документах. Заведующий ЭОРМ считал, что музей призван добыть и сохранить для будущего наиболее полные подлинные этнографические документы.

Эволюцию человеческой культуры ученый называл основной руководящей идеей в исследованиях, проводившихся Отделом, ибо «все современное мирозерцание проникнуто идеей эволюции». Вместе с тем, Н.М.Могилянский полагал, что было бы односторонне подходить к явлениям культурной жизни народа только с точки зрения теории эволюции; без изучения истории, взаимных влияний, переживаемых народами, невозможно изучение фактов их культуры, явлений материального быта и социальных отношений. Ученый, таким образом, предлагал исторический подход в вопросах этнографии и музейного дела⁵².

Различие теоретических подходов к проблемам этнографической науки и музейного дела, существовавшее в среде отечественных этнографов, проявилось и в указанных статьях Л.Я.Штернберга и Н.М.Могилянского, и в материалах дискуссии 1916 г. в ИРГО о предмете этнографии, получившей освещение на страницах «ЖС»⁵³. Проблемы этнографических науки, образования, музеев, объединения деятельности этнографов, этнографических обществ и музеев обсуждались в ИРГО, на XII съезде естествоиспытателей и врачей, в этнографическом периодике⁵⁴.

Значительное место в журнале занимает информация о работе музеев Москвы и других городов России, о частных этнографических коллекциях и музеях. С первых лет издания по инициативе В.И.Ламанского публиковались сведения о провинциальных музеях, отмечались трудности в их организации и деятельности. В 1913 г. в «ЖС» была помещена «Программа для описания этнографических музеев России»⁵⁵. В качестве ответов на программу в Отделение этнографии ИРГО присылались сведения из этнографических музеев и из музеев другого профиля, имеющих этнографические коллекции и отделы. Эти сообщения планировалось помещать на страницах журнала. Упомянутые статьи Л.Я.Штернберга и Н.М.Могилянского вышли в рубрике «Русские этнографические музеи и собрания», основанной в журнале в рамках данного проекта. В последующие годы в этой рубрике были помещены крупные статьи, посвященные Троицкосавско-Кяхтинскому

⁵² Могилянский Н.М. Этнографический Отдел Русского Музея Императора Александра III // ЖС. 1911. Вып. III-IV. С.473-498.

⁵³ Могилянский Н.М. Предмет и задачи этнографии // ЖС. 1916. Вып. I. С. 1-22; Журнал заседания Отделения Этнографии И.Р.Г.О. 4 марта 1916 года // ЖС. 1916. Вып. II-III. С. 1-11.

⁵⁴ Хроника. Бартольд В.В. XII съезд русских естествоиспытателей и врачей в Москве. Занятия подсекии этнографии // ЖС. 1910. Вып. I-II. С. 176-181; Золотарев Д.А. Обзор деятельности Постоянной Комиссии по составлению этнографических карт России при И.Р.Г.Обществе // ЖС. 1916. Вып. I. С. XI-XXI. См. также ЭО. 1916. № 1-2. С. 149-156.

⁵⁵ ЖС. 1913. Вып. I-II. С. 136.

музею⁵⁶ и Музею украинских древностей В.В.Тарновского Черниговского губернского земства⁵⁷.

В своих статьях в «ЖС» Н.М.Могиланский рассматривал вопросы профиля, функций, принципов устройства центральных и местных музеев, бюджета, зданий и помещений, персонала, научной, просветительной, издательской деятельности музеев. В статье «Областной или местный музей, как тип культурного учреждения»⁵⁸ ученый обобщил историю и опыт российских и зарубежных музеев. Развитие музейного дела в разных странах, усилившееся со второй половины XIX в., он связывал с общими условиями и тенденциями времени - ростом и демократизацией просвещения, развитием наук, накоплением материальных средств, ростом городов и городской жизни.

В музее Н.М.Могиланский видел научное и просветительное учреждение. Музей - собиратель, регистратор, хранитель предметов как научных документов и популяризатор знаний среди «неспециалистов науки». Музей, по Н.М.Могиланскому, учит общество ценить и понимать смысл предметов, кажущихся обиходными, привычными, которым человек не склонен придавать какое-либо значение в повседневной жизни. У музея важная общественная задача - пробуждать в широкой среде общественное самосознание, любовь к окружающему, малой родине, Отечеству, наконец, «мировое чувство человечности». С другой стороны, сам музей и развитие музейного строительства, по убеждению ученого, являются продуктом этого самосознания.

Для решения указанных задач сама работа музея, по убеждению Н.М.Могиланского, должна быть организована правильно. Музей, каким его видят «музейные работники нового времени», должен представлять живой организм, норма для которого - постоянная научная и специальная музейная работа. Ученый полагал, что не будь музей общественно-полезным, отвечающим жизненным потребностям учреждением, музеи не множилось бы так повсюду, часто несмотря на неблагоприятные условия. Вместе с тем Н.М.Могиланский констатировал: большинство российских музеев находится в тяжелых условиях, положение музеев и музейных работников нестабильно, зависит от разного рода случайностей. Он призвал общество поддержать музеи как важное культурное начинание, как научный и образовательный институт, требовать от правительства выработки положения об областных музеях и материальной их поддержки. Для объединения усилий музейных деятелей ученый предлагал создать специальное музееведческое периодическое издание, созывать съезды музейных работников. Н.М.Могиланский выступал за организацию курсов по музейному делу и

⁵⁶ Моллесон М. Троицкосавско-Кяхтинский Музей // ЖС. 1913. Вып. III-IV. С. 371-377.

⁵⁷ Могиланский Н.М. Музей украинских древностей В.В.Тарновского Черниговского Губернского Земства // ЖС. 1914. Вып. III-IV. С. 395-408.

⁵⁸ ЖС. 1916. Вып. IV. С. 303-326.

составление инструкций для заведующих музеями, которые знакомили бы с опытом музейного дела в России и за рубежом.

Непосредственное отношение к журналу «ЖС» имел Предварительный съезд музейных деятелей России, собравшийся в декабре 1912 г. в Москве в Историческом музее. Л.Я.Штернберг и Н.М.Могилянский были его участниками, представляя МАЭ и ЭОРМ. Съезд был призван обозначить проблемы музейного дела, наметить темы для обсуждения планировавшегося (но так и не состоявшегося) в 1915 году Первого Всероссийского съезда деятелей музеев⁵⁹. Музеи в России основывались правительственными органами, общественностью, частными лицами, городами, земствами, церковью. При этом отсутствовал даже общий их список. Делегаты указывали на то, что российские музеи в большинстве своем не соответствуют «современным запросам науки и жизни», недостаточно обеспечены материально, разобщены, их организация, «вызываемая местными культурными требованиями», часто случайна и лишена научной системы. Острыми проблемами на съезде были признаны отсутствие органа, который объединил бы деятельность музеев, и отсутствие специализированного периодического издания по музейному делу. Предлагалась идея создания музейного журнала, подобного немецкому «Museumskunde». Л.Я.Штернберг высказал мысль, что таким журналом могла бы служить «ЖС», где все музеи найдут место для помещения сведений о своей работе.

Анализ публикаций «ЖС» подтверждает ориентацию периодического органа Отделения этнографии ИРГО на широкий охват проблематики не только этнографических музеев, но и музеев другого профиля, включавших коллекции этнографического характера. «ЖС», оставаясь прежде всего научным журналом по этнографии, становилась одновременно и одним из ведущих музееведческих периодических изданий. Этнографическая музейная деятельность представлена на страницах издания в широком историко-культурном и научном контексте. Музееведческая тематика «ЖС» находилась в прямой связи с тенденциями развития науки и музейного дела. Н.М.Могилянский и Л.Я.Штернберг внесли значительный вклад в развитие музееведческой направленности «ЖС», в осмысление этнографического музея как одного из основных элементов этнографической науки, в понимание музея как важного культурного института.

Привлечение ряда опубликованных и архивных источников позволило автору во второй главе диссертации рассмотреть историю этнографического музейного дела в связи с общими проблемами музейного дела в России конца XIX - начала XX в. Среди исследованных историографических материалов историко-искусствоведческий ежемесячник «Старые годы» (далее - «СГ»). На его страницах отражены работа и музееведческие идеи издателя и редактора журнала, коллекционера и

⁵⁹ Предварительный съезд по устройству Первого Всероссийского съезда деятелей музеев. М., 1913.

музейного деятеля П.П.Вейнера, художников, историков искусства, музейных деятелей, знатоков музейного дела Н.Н.Врангеля, А.Н.Бенуа, Н.К.Периха, И.Э.Грабаря, Н.И.Романова, А.А.Ростиславова и других. Указать на общие причины, от которых страдают все русские музеи - такой видели одну из целей журнала его сотрудники.

В публикациях журнала разрабатывались вопросы искусствознания, освещалась работа художественных, исторических, этнографических музеев Петербурга, Москвы, музеев ряда провинциальных центров, обсуждалась проблема охраны памятников истории и культуры. В частности, получила отражение история Эрмитажа, Русского музея и его Этнографического отдела, МАЭ, Музея Старого Петербурга, Исторического, Румянцевского музеев, Третьяковской галереи. В материалах «СГ» освещен состав фондов музеев, процесс пополнения музейных коллекций, обсуждались вопросы профиля, финансирования, кадров, помещения, техники музейного дела, издательской деятельности, работы с посетителями. Большое число публикаций посвящено выставкам, аукционам, частному коллекционированию художественных и этнографических предметов. Публикация коллекций и предметов на страницах специальной периодики несла охранную функцию.

В «СГ» получили отражение проблемы как отдельных музеев, так и характерные для всех музеев страны; изучалась работа зарубежных музеев; представлены воззрения деятелей культуры на значение музеев и коллекций в науке и просвещении. «СГ» - содержательный источник, отразивший различные вопросы музейного дела в связи с общими проблемами развития культуры и науки в России в начале XX в. Материалы журнала свидетельствовали об осмыслении учеными и музейными деятелями ряда теоретических и практических проблем отечественного музейного дела, которые требовали решения.

Период первой мировой войны, революций февраля и октября 1917 г., гражданской войны стали временем тяжелых испытаний для России, ее культуры и науки. Многие научные и музейные начинания были прерваны. Прекратилось издание «ЭО», «ЖС», «СГ». После установления советской власти изменились условия функционирования и развития науки и музеев. Основная масса работников науки и культуры продолжила свою деятельность, в 1920-е гг. был воплощен ряд проектов, о которых говорилось в дооктябрьский период.

Открытие Этнографического отдела Русского музея (1923) Н.М.Могиланский назвал «великим торжеством науки и музеологии»⁶⁰. Развивалась деятельность МАЭ, ставшего «подлинным исследовательским Институтом Этнографии»⁶¹. В середине 1920-х гг. в музее был организован Отдел эволюции и типологии культуры, о необходимости создания которого

⁶⁰ Шангина И.И. 90 лет Российскому этнографическому музею в Санкт-Петербурге // ЭО. 1993. №1. С. 84.

⁶¹ Штернберг Л.Я. Двухвековой юбилей русской этнографии и этнографических музеев // Природа. 1925. № 7-9. С. 62.

говорил Л.Я.Штернберг. В Москве был открыт самостоятельный этнографический музей – Центральный музей народоведения (1924), проект которого разрабатывался и претворялся в жизнь, в частности, В.В.Богдановым. Ширилось краеведческое движение в стране, росло число музеев, возобновилось издание этнографических периодических изданий, появились специализированные музееведческие и краеведческие журналы.

Наблюдалась преемственность, и, вместе с тем, происходили качественные изменения в науке и музейном деле на протяжении 1910-1920-х гг. Отечественная этнография опиралась на гуманистическое, демократическое наследие дореволюционной этнографической науки⁶², на прогрессивные идеи ученых, придерживавшихся разных общественно-политических взглядов.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Весь объем проанализированного в работе материала подтвердил представление о том, что научная этнографическая периодическая печать является одним из основных источников по истории этнографического музейного дела и музееведения в России в конце XIX - начале XX в. В публикациях «Этнографического обозрения» и «Живой старины» российские ученые показали неразрывную взаимную связь развития науки и музеев. Присутствие на страницах научных журналов большого количества музееведческих материалов объяснялось важной ролью, которую играли наука в музее и музей в науке. По убеждению ученых, только научно организованный этнографический музей мог стать подлинной источниковой базой для этнографической науки, служить просветительным учреждением.

В этнографической периодике отразились выявленные и сформулированные учеными основные проблемы науки, музейного дела и их взаимосвязи. Стало очевидным, что в конце XIX - начале XX в. значительное развитие получили представления о сущности музея, его месте в культуре и науке. Российскими учеными и музейными деятелями разрабатывались вопросы формирования научной концепции собирательской, хранительской, исследовательской, экспозиционной, издательской, просветительной работы этнографического музея. Справедливым представляется вывод о том, что в обозначенный период эти проблемы и опыт их решения воспринимались как актуальные составляющие общего культурного развития страны.

Изученные источники отразили растущую значимость, которая представляется научного и музейного сообщества придавалась кадрам этнографов и музейных работников, их статусу и профессиональной подготовке, что было определено потребностями развития науки и музейного дела. Разрабатывались проблемы профиля, состава отделов, статуса, бюджета музеев. Непременным условием функционирования музея было признано соблюдение принципов музейной техники. Предъявлялись новые требования к внутренней организации музейной работы. Обращалось внимание на необходимость специального музейного здания, соответствующего

⁶² Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973. С. 197.

оборудования помещений. Сознвая познавательное и практическое значение этнографических исследований, ученые и музейные деятели увязывали возможность решения ряда научных проблем и общественных задач с научной постановкой музейной работы. Все это показывает, что музейное дело в России в изучаемый период вышло на более высокий уровень развития.

Практическая работа музеев строилась с учетом разработок в области музееведения, сформулированных отечественными деятелями науки и культуры. В конце XIX - начале XX в. на основе накопленного опыта разрабатывалась музейная теория, музееведение формировалось как научная дисциплина. Музееведческая периодика в России, как и за рубежом, играла важную роль в развитии музееведения, являясь отражением осмысления теории и практики музейного дела. Знакомство с опытом зарубежных музеев и музееведческими идеями, формировавшимися на Западе, оказывало большое влияние на воззрения и деятельность музейных специалистов в нашей стране.

В этнографических журналах «ЭО» и «ЖС» получили отражение представления отечественных ученых о степени систематичности музейных собраний, принципах отбора и приобретения предметов в музей, важности целенаправленного, а не случайного пополнения музейных фондов. Важной вехой развития этнографической науки в конце XIX - начале XX в. стали разработка, публикация и использование программ по изучению различных сторон народной культуры и собиранию предметов для музейных коллекций. Особое внимание обращалось на необходимость организации специальных экспедиций для музейных сборов, и в ходе полевой работы - фиксации возможно более полных сведений об этнографическом предмете.

Сохраняя интерес к вещам старинным, редким, обладающим высокой художественной ценностью, этнографы вместе с тем уделяли внимание собиранию и изучению предметов, представляющих культуру народа в динамике, отражающих не только прошлое, но и современность, характеризующих повседневный быт, хозяйство, социальные различия в среде изучаемого народа. В научном собирании и изучении предметов материальной культуры отечественных и зарубежных народов ученые видели возможность и пути решения многих проблем этнографии. Новым явилось представление этнографов и музейных деятелей о том, что этнографический предмет - явление не только материальной, но и духовной сферы культуры народа.

В «ЭО» и «ЖС» затронуты проблемы взаимодействия науки, музеев и общества, роли личности в науке и музейном деле, взаимоотношений интеллигенции и народа в социокультурном плане. Этнографические журналы служили связующими звеньями между этнографическими музеями и музейными деятелями центра и провинции, между научными обществами и научной общественностью регионов; их публикации имели методическое значение. В деятельности редакторов, сотрудников, авторов этнографических журналов сочеталась научная, музейная, организационная, собирательская,

просветительная, преподавательская, общественная работа. Источники свидетельствуют о значительном вкладе, который внесли в отечественную этнографическую науку и музейное дело В.Ф.Миллер, Д.Н.Анучин, Д.А.Клеменц, В.В.Радлов, В.И.Ламанский, Н.М.Могилянский, Л.Я.Штернберг, С.Ф.Ольденбург, А.А.Шахматов, Н.Н.Харузин, В.Н.Харузина, А.Н.Максимов, В.В.Богданов.

Изученные материалы показывают, что этнографические музеи Петербурга и Москвы развивались в научные и музееведческие центры. Значение собранных в них коллекций по культуре народов России и мира, их научной и популяризаторской деятельности, роль в развитии этнографической науки, музейного дела, просвещения и образования трудно переоценить. Центрами научной и музееведческой мысли становились также научные общества (ИРГО, ИОЛЕАЭ) и периодические издания («ЭО», «ЖС», «СГ»). Этнографическую деятельность вели местные музеи России. Страницы профессиональных журналов явились местом обсуждения проблем науки и музеев в связи с состоянием общества в конце XIX - начале XX в. В среде ученых и музейных деятелей сформировалось понимание достижений и проблем науки и музеев в нашей стране с учетом российских реалий и в сравнении с зарубежными примерами.

Источники данного исследования - научная периодическая этнографическая печать, другие публикации, архивные документы, материалы по истории и современному состоянию этнографических музеев дали возможность охватить в целом процесс становления музейного дела в сфере этнографии в России за определенный период. Яркое культурное явление, музейное дело конца XIX - начала XX в. стало отражением жизненных реалий нашей страны того времени. Музеи и научные общества привлекали и объединяли культурные силы, являлись источниками, несущими знания в широкие круги населения, становились центрами изучения края, создавали атмосферу общественного подъема, способствовали формированию научного и музейного сообщества.

Собранные и изученные в диссертации данные отражают трудный, но объективный путь становления музейного дела как общекультурного явления, формирования музея как социокультурного организма. Музейное дело воспитывало и направляло в общественные сферы деятельности ученых и деятелей культуры, поднимая тем самым общий культурный уровень России. Научных и музейных деятелей объединяло чувство ответственности перед страной и обществом, беспокойство за судьбу отечественного культурного наследия, стремление сохранить памятники народного быта, изучать разнообразие культур народов мира, использовать научные знания в интересах просвещения народа и развития России.

Список работ, опубликованных по теме диссертации.

1. Музейное дело в России в 1907-1936 годы. М.: ИЭА РАН, 2001. 124 с.

2. Десять лет Этнографическому кабинету-музею им. Н.Н.Чебоксарова Института этнологии и антропологии РАН // Этнографическое обозрение. 2003. № 5. С. 148-157.
3. Из истории музейного сообщества в России (конец XIX - начало XX в.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. (В соавторстве с Ю.И.Зверевой) (в печати).
4. Музеи России в первой трети XX века // IV Конгресс этнографов и антропологов России. Нальчик, 20-23 сентября 2001 г. Тезисы докладов. М., 2001. С. 213.
5. Развитие этнографического музейного дела в ИЭА РАН // Российская наука о человеке: вчера, сегодня, завтра. Материалы международной научной конференции. Вып. 1. СПб.: МАЭ РАН, 2003. С. 71-79. (В соавторстве с К.П.Калиновской).
6. Вологодская старина // Этносфера. 2003. № 7. С. 16-21.
7. Народы всей Земли – в одном музее // Этносфера. 2003. № 10. С. 28-31.
8. Музейная этнография на страницах «Живой старины» (1890-1916 гг.) // V Конгресс этнографов и антропологов России. Омск, 9-12 июня 2003 г. Тезисы докладов. М., 2003. С. 175-176.
9. Культуры народов мира в фондах Этнографического кабинета имени Н.Н.Чебоксарова ИЭА РАН // Труды молодых ученых. Вып. 1. М.: ИЭА РАН, 2004. С. 138-152.
10. Юбилей Этнографического кабинета-музея Института этнологии и антропологии РАН // Альманах - 2002. Музеи Российской Академии наук. М.: Научный мир, 2004. С. 50-69. (В соавторстве с К.П.Калиновской)
11. Штрихи к портрету музейного радателя. По материалам журналов «Живая старина» (1890-1916) и «Старые годы» (1907-1916). // Этножурнал. 2004. №7. (www.ethnonet.ru).
12. Этномузееведческая мысль в журнале «Живая старина» (1890-1916) // Гуманитарная культура и этноидентификация. Труды молодых ученых. Вып. 2. М.: ИЭА РАН, 2005. С. 270-279.
13. Этнографическое музейное дело в российских периодических изданиях в конце XIX - начале XX в. // VI Конгресс этнографов и антропологов России. Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г. Тезисы докладов. СПб., 2005. С. 413-414.
14. Этнографическая наука в российских музеях, научных обществах и изданиях рубежа XIX - XX вв. // Национальные ценности: традиции и современность. Материалы конференции молодых ученых. Москва, 15-16 декабря 2005 г. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 9-25.
15. Из истории африканистики и музейного дела: этнограф и антрополог Ян Чекановский // Сборник докладов IV Школы молодых африканистов "Африка и современный мир". Москва, Институт Африки РАН. 23-25 ноября 2005 г. (в печати).

Подписано в печать 21.12.2006
Формат 60 x 84 1/16. Объем 1,5 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ №
Участок оперативной полиграфии ИЭА РАН
г. Москва, ул. Вавилова, 46.